

DOI 10.22363/2618-897X-2023-20-4-627-635

EDN: YNYIIT

Научная статья

Амбивалентность образа огня в белорусской национальной культуре

С.А. Гринберг

Витебская государственная академия ветеринарной медицины,
Республика Беларусь, 210026, Витебск, ул. 1-я Доватора, 7/11
✉ s_grinberg@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена современным состоянием информационного пространства, связанного со стремительным развитием процессов глобализации. В данных условиях традиционная белорусская культура может окончательно утратить свою идентичность, что впоследствии неизбежно приведет к полной потере ее уникальных ментальных черт. Рассмотрены мифологические представления белорусов, особенности их быта, традиционные праздники и обряды с использованием огня как важного сакрального элемента белорусской национальной культуры. В результате автор приходит к выводу, что огонь воспринимается белорусами как стихия, имеющая амбивалентную природу, причем в их сознании огонь чаще представлен как явление, позитивно влияющее на их жизненный уклад. Также в белорусских традициях и обрядах прослеживается неразрывная связь культа огня с культом предков. Показано, что на современном этапе символика огня играет важную роль в формировании положительного отношения к культурному наследию Беларуси. Устойчивое обращение современного человека к ритуально-атрибутическим действиям, связанным с огнем, способствует сохранению белорусских традиций, оказывает положительное влияние на формирование ценностных ориентиров общества, в том числе молодого поколения.

Ключевые слова: символика огня, амбивалентность, белорусская национальная культура, культ предков, духовная культура

История статьи: поступила в редакцию 12.08.2023; принята к печати 12.09.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Гринберг С.А. Амбивалентность образа огня в белорусской национальной культуре // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 627–635. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-4-627-635>

© Гринберг С.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ambivalence of the Image of Fire in the Belarusian National Culture

Svetlana A. Grinberg

Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine,
7/11 Dovatora str., Vitebsk, 210026, Republic of Belarus
✉ s_grinberg@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the current state of the information space associated with the rapid development of globalization processes. Under these conditions, traditional Belarusian culture may finally lose its identity, which will subsequently inevitably lead to the dissolution or complete loss of its unique mental traits. The article is devoted to the analysis of the mythological ideas of Belarusians, the peculiarities of their life, traditional holidays and rituals using fire as an important sacred element of the Belarusian national culture. As a result, the author comes to the conclusion that fire is perceived by Belarusians as an element of ambivalent nature. Moreover, in their minds, fire is often presented as a phenomenon that has a positive effect on their way of life. Also in Belarusian traditions and rituals there is an inextricable connection between the cult of fire and the cult of ancestors. The author argues that at the present stage, the symbolism of fire plays an important role in the formation of a positive attitude towards the cultural heritage of Belarus. The “participation” of fire in the preservation and development of Belarusian national traditions has a positive impact on the formation of value orientations of society, including the younger generation.

Key words: fire symbolism, ambivalence, Belarusian national culture, ancestor cult, spiritual culture

Article history: received 12.08.2023; accepted 12.09.2023

Conflict of interests: none

For citation: Grinberg, S.A. 2023. “Ambivalence of the Image of Fire in the Belarusian National Culture”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (4), 627–635. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-627-635>

Введение

Особенности национального характера любого этноса находят отражение в его культуре. Республика Беларусь — яркий тому пример. Это страна, имеющая богатое культурное и духовное наследие, которое формировалось на протяжении веков и бережно передавалось из поколения в поколение.

Белорусская национальная культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, сложившихся у белорусского народа на основе традиций, обычаев и обрядов, поведенческих норм, социальных взаимоотношений и др. Национальная культура белорусов более других восточноевропейских народов сохранила в себе следы язычества. Она отличается

необычайной глубиной фольклорной «памяти». Однако в условиях современного информационного пространства и стремительного развития процессов глобализации традиционная белорусская культура может окончательно утратить идентичность и самобытность, что впоследствии неизбежно приведет к полной потере ее уникальных ментальных черт.

Наиболее значимыми работами, посвященными данной проблеме, являются труды известных белорусских лингвистов, фольклористов, этнографов: «Белорусы» Е.Ф. Карского, «Перажыткі старажытнага светапогляду ў беларусаў» А.Е. Богдановича, «Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў» А.К. Сержпутовского, «Святы і абрады беларусаў» В.Д. Литвинки, «Беларускі народны каляндар» А.Ю. Лозки, «Этнические традиции в духовной культуре белорусов» И.В. Казаковой и др.

«С древних времен человек почтительно относился к силам природы, от которых в значительной степени зависело его благополучие. В мифологическом сознании природные стихии персонифицировались, воспринимались как живые. Им поклонялись и приносили жертвы, к ним обращались с просьбами и ждали от них помощи. Отношения мира природы и мира человека складывались как равноправные и существовали в форме постоянного диалога и взаимообмена, которые обеспечивались выработанными в веках обрядовыми практиками, системами норм поведения и запретов» [1. С. 107].

Сакральным элементом во многих национальных культурах является огонь. Огонь использовался на протяжении всей истории человечества, что позволило включить его в круг наиболее архаичных символов (наряду с такими, как вода и земля). Огонь играет важную роль и в национальных традициях белорусов.

Цель исследования — раскрыть символическое значение огня как важного элемента национальной белорусской культуры.

Обсуждение

С языческих времен белорусы поклонялись огню как посреднику между миром живых и мертвых, оберегали его и одновременно боялись. С одной стороны, огонь воспринимался ими как стихия, несущая свет, тепло, очищение. На нем готовили пищу, он согревал, отпугивал диких зверей, был связан с кузнечным делом. С другой стороны, огонь ассоциировался с силой, несущей разрушение и смерть.

Для древних белорусов огонь являлся первоисточником жизни на земле. В белорусской мифологии существовал бог огня — Жижаль (бел. Жыжаль, Жыж, Жыжа, Жыжак). Предки белорусов верили, что именно он дал огонь людям и этот дар необходимо беречь. Жижаль являлся покровителем ремесел, в особенности кузнечного дела, поэтому для него в кузнице всегда стояла кружка (бел. чарка) меда и лежал кусочек (бел. кавалачак) хлеба. Кузнечное

ремесло — одно из старейших в Беларуси. Сельский кузнец (бел. каваль) пользовался большим почетом и уважением. А подкова (самое популярное изделие кузнеца) до сих пор считается в народной традиции оберегом: если прибить ее над дверью концами вверх, она не пустит зло в дом. Очевидно, что магические свойства подковы непосредственно связаны с процессом ее изготовления, связанного с огнем.

Согласно представлениям древних белорусов, Жижаль жил под землей. Он мог быть «добрым» и извергать из себя огонь, благодаря которому согревалась земля. Но иногда, «разозлившись», он являлся причиной пожаров, в которых гибли люди, животные, леса, поля с урожаем. Для подобных ситуаций у белорусов существовала поговорка: «Жыж уна́дзіўся» (т.е. сделал что-то нежелательное). О навязчивом, докучливом человеке белорусы говорили: «Няўмі́чны, як Жыж». А если у человека появлялось высыпание на губах (бел. во́гнік), использовали выражение «Жы́жка села».

В честь бога Жижалья в белорусском городе Бобруйске ежегодно с 2003 г. проводится Международный пленэр по керамике «Арт-Жыжаль», основными целями которого является «развитие современной белорусской керамики и поддержка творческой молодежи, обогащение белорусского искусства переводным международным опытом и развитие международных культурных связей, обмен духовными и культурными ценностями» (<http://bobruisk.by/peace/>).

Еще со времен язычества люди верили, что огонь выступает посредником между рождающимися и исчезающими формами, т.е. разжигание огня в их сознании отождествлялось с рождением, воскресением, а тушение — со смертью.

Духовное содержание образа огня отражено в мифологии и фольклоре древних славян, где ему соответствует эпитет «живой». «Живой» огонь белорусы добывали древним способом, известным во многих культурах, — трением двух деревянных брусков. Именно «живым» огнем поджигали соломенное чучело на Масленицу и разжигали костры на Купалье. Люди верили, что огонь обладает очистительной силой. Девушки и парни прыгали, держась за руки, через костер, чтобы у них родились красивые и здоровые дети. «Живым» огнем разжигали костры на окраинах деревень, чтобы защитить домашний скот от эпидемий. Примечательно, что огонь, зажженный, к примеру, при помощи спичек, белорусы всегда считали обычным и никогда не использовали в обрядах.

По мнению А.Н. Афанасьева, «народ дает огню эпитет „живой“ и видит в нем, как ясно свидетельствуют различные предания, существо вечно голодное и всепожирающее» [3. С. 75]. Однако огонь воспринимался нашими предками как живое существо, требующее не только «пищи», но и бережного и уважительного отношения к себе. Это послужило, в свою очередь, основой для возникновения целой системы регламентаций поведения по отношению к огню. Например, нельзя было плевать в огонь, так как верили, что рот такого человека покроется гнойниками. Запрещено было заливать огонь водой

или затапывать ногами — он должен был догореть сам. Белорусы никогда не давали огонь или угли из печи чужим людям, так как вместе с ними семьей могли покинуть достаток и благополучие. По поверьям, огонь мог иссушить человека, если тот нарушит запрет. Белорусы в таком случае говорили: «Агонь адмсціца, як яго ўквэліш» [3. С. 59]. Также при переезде было принято переносить в новый дом печные угли из старого жилища. При постройке дома на новом месте «нужно устраивать новый очаг, перевести сюда покровителей-духов, которые привязаны к старому очагу, а для этого необходимо добыть священный огонь и торжественно перенести его из старого очага в новый...» [3. С. 40].

Большое значение белорусы придавали огню в своем жилище. Традиционным объектом, непосредственно связанным с огнем как в русской, так и в белорусской национальной традиции выступает печь, которой в доме отводилось особое место. Не случайно, разжигая в печи огонь, хозяйка произносила: «Встань, царь-огонь! Царю-огню не иметь воли в моем доме, а иметь волю в одной вольной печи».

Печь служила сакральным местом для своеобразных контактов наших предков с потусторонним миром. Например, при приближении грозы в печи закрывали трубу, прикрывали заслонкой огонь, если кто-то уходил из дома (чтобы в пути не было препятствий). В поминальные дни, наоборот, трубу открывали, чтобы впустить в дом души умерших.

Печь являлась настоящим источником жизненной силы. Например, в русской и белорусской традициях существовал обряд перепекания младенца, который заключался в следующем: обмазанного тестом больного ребенка укладывали на хлебную лопату и три раза отправляли в теплую печь, в которой уже не было огня. К обряду перепекания прибегали крайне редко. После этого младенец должен был или умереть, или выздороветь. С этой же целью белорусы бросали в огонь рубашку больного ребенка. На Руси говорили: «Печка греет, печка кормит, печка лечит».

Как у русских, так и у белорусов существовала традиция бросать в печь выпавшие молочные зубы ребенка, чтобы постоянные были крепкими и здоровыми. Белорусы при этом приговаривали: «Мышка, мышка! На табе зуб касцяны, а дай мне жалезны!»

Белорусский этнограф А.Е. Богданович указывал на роль огня как связующего звена при рождении новой семьи: «Огонь в качестве древнего родового пената скрепляет различные родственные союзы. Так, невеста, прибывшая в дом жениха, чтобы „освоиться“ в нем, кланяется очагу и прикасается к нему руками. То же делает и жених, идущий в другую семью» [4. С. 159].

У белорусов существовал древний обряд — жаніцьба кóміна (рус. женьитьба дымохода). Этот обряд проводился осенью и был посвящен первому зажжению огня в доме. Он символизировал начало нового года, своеобразный переход от тяжелой работы в поле к домашним хлопотам. Весной

и летом, когда темнело поздно, дом (бел. хата) не освещали, печи не топили, а еду готовили на костре во дворе. С особой радостью белорусы зажигали после длительного перерыва огонь в хате — своеобразный семейный очаг. Этот старинный праздник белорусский народ донес практически до наших дней.

В начале февраля белорусы отмечают особый праздник очищения с помощью огня — грамніцы (рус. громніцы). По мнению некоторых исследователей, громничная свеча пользовалась особым почитанием среди белорусов: «она стала олицетворением „живого“ огня и была наделена магической и охранительной функцией» [5. С. 213]. Существовал особый день, когда освящали громничные свечи, — 15 февраля (2 февраля по старому стилю). Такую свечу должен был по традиции изготовить хозяин дома в последнюю субботу перед праздником. Когда семья возвращалась из церкви, наступал черед обряда «агністага крыжавання», который заключался в выжигании небольшой пряди волос крест-накрест у всех представителей семьи. Аналогичные действия проводились и с домашними животными: им тоже выжигали крестики на шерсти. Это делалось для того, чтобы уберечь всех домочадцев от нечистой силы, а также от зависти и дурного глаза. В конце обряда хозяин простукивал свечой стены и потолки дома, хозяйственных построек. Свеча хранилась в укромном месте в дальнем углу дома до следующих грамниц. Доставать ее могли только по очень важному поводу. Например, ее обязательно брали с собой во время сватовства или зажигали при рождении нового члена семьи. Воск свечи наделяли целебной силой и давали больным в качестве лекарства. Согласно поверьям, «во время грозы рекомендовалось зажечь большую громничную свечу и поставить на подоконник с той стороны, откуда надвигается туча, чтобы обезопасить свой дом» [4. С. 33]. Громничную свечу приносили человеку перед смертью, чтобы облегчить его страдания при уходе в иной мир. Свеча обязательно стояла в углу в белорусском доме и в поминальные дни, что указывает на тесную связь культа огня с культом предков.

Следует отметить, что белорусы всегда с особым почтением относились к предкам, что выражается в их специфических представлениях о загробной жизни. Так, в древности у них существовал бог священного погребального огня — Зніч. В белорусском фольклоре также упоминается Знічка («блуждающий огонь, падающая звезда»), чей полет означает чью-то смерть. Наши предки верили, что осенью вместе с перелетными птицами души умерших улетали в вѣрай (древнее белорусское название рая), а весной возвращались.

До сих пор у белорусов сохранились праздники, связанные с культом предков. Один из них — дзяды (рус. деды). Дзяды отмечаются несколько раз в году, но самые главные — в ноябре, в родительскую субботу. В этот день белорусы готовят особые блюда (кутью, блины, клецки). Как говорили наши предки, «на дзяды многа яды». Для духов умерших всегда стоит отдельная посуда с угощениями. Хозяин дома со свечой в руках должен обойти праздничный стол, а потом открыть все двери и окна и позвать предков (дедов)

на ужин: «Святыя дзяды, клічам вас, ідзіце да нас. Тут ёсць усё, што Бог даў, чым багаты дом». По окончании трапезы хозяин произносит молитву, а потом тушит свечу. При этом ему необходимо проводить души умерших предков такими словами: «Святыя дзяды, паелі, папілі, гонар і слава вам. Скажыце, што вам трэба, а лепш ляціце на неба». Еду оставляли на поминальном столе на ночь, а утром следующего дня остатки пищи раздавали бедным или кормили ими птиц. Следует отметить, что этот ритуал в архаичной форме сохранился только у белорусов. «Восеньскія дзяды» (рус. осенние деды) отмечаются в стране ежегодно 2 ноября как День памяти, официально установленный указом президента Республики Беларусь в 1998 г.

Существовал еще один белорусский обряд, который воспринимался как форма общения с умершими предками. Если в семье умирал человек, за гробом несли глиняный горшок с горячими углями из печи, которые брали в доме умершего. После похорон горшочек переворачивали и оставляли на могиле. Это так называемый белорусский обряд «грэць нябóжчыка» (греть покойника) [6. С. 18]. Отголоски подобного обряда сохранялись и в русской традиции вплоть до XX в. Например, на Рождество хозяин утром брал горшок с огнем, солону и отправлялся на огород. Там он три раза кланялся на восток, зажигал солону с ладаном и произносил: «Ты, святой ладанок и серенький дымок, несись на небо, поклонись моим родителям, расскажи им, как все мы здесь живем» [7. С. 180].

Архаичные представления об огне как посреднике между миром живых и мертвых нашли свое воплощение в русском фольклоре, в частности в образах огненной реки или моря. А у белорусов существовал обычай после приготовления пищи класть в печь в один ряд поленья, по которым, как считалось, на том свете можно перейти через огненную реку или канаву с кипящей смолой [8. С. 181].

Огонь играет важную роль и в белорусском народном празднике Купáла (Купáлле), который отмечается в ночь с 6 на 7 июля. Происхождение слова «купала» восходит к индоевропейскому корню *cup (‘кипеть, пламенно гореть’), что указывает на связь обряда с огнем, представленным на празднике костром, огненным колесом, пылающей папараць-квёткай (рус. цветок папоротника). Купальский костер олицетворял собой Солнце и наделялся силой давать богатый урожай и прогонять смерть. Не прийти на Купалле считалось грехом. Через костер молодежь прыгала парами, что было связано с верой в очистительную силу огня и с ритуалом, призванным дать потомство будущей семье. Существовало поверье: если во время прыжка руки молодых не разойдутся — быть свадьбе, а разойдутся — не судьба. Также считалось, что если кинуть в костер рубашку больного ребенка, то вместе с одеждой сгорят и все его болезни. Вообще белорусы часто бросали в огонь все старое и ненужное и при этом просили нового хлеба, льна, приплода у домашних животных.

Заключение

Таким образом, символика огня в традиционной белорусской культуре занимает важное место. Ярко выражена основная черта данного символа — его амбивалентность. Огонь в сознании белорусов — стихия, приносящая больше пользы, чем вреда. Отсюда уважительное к нему отношение. Также в белорусской культуре культ огня неразрывно связан с культом предков.

Тесная взаимосвязь белорусских традиций представляет собой своеобразный социокультурный комплекс, который практически не претерпел изменений на протяжении своего существования. Это означает, что белорусская культура фактически не утратила своих уникальных черт.

Традиционная белорусская культура является важнейшим ресурсом для формирования и развития национального самосознания. Национальные обычаи и обряды, связанные с культом огня, объединяют и укрепляют семью, общество, служат важным механизмом передачи уникальных традиций, морально-этических норм и принципов от старшего поколения к младшему.

Список литературы

1. Гринберг С.А. Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.
2. Афанасьев А.Н. Древо жизни. М.: Современник, 1983.
3. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах / склад., сістэматызацыя тэкстаў, уступ, артыкул і камент. М.Я. Грынבלата / рэд. А.С. Федосік. Кн. 1. Мінск: Навука і тэхніка, 1976.
4. Серзпатовский А.К. Очерки Белоруссии. Добывание огня // Живая старина, 1909. Кн. 69.
5. Бандарчык В.К. Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. Мінск: Навука і тэхніка, 1964.
6. Котович О., Крук И. Золотые правила народной культуры. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2011.
7. Санько С. і інш. Беларуская міфалогія: энцыклапед. слоўн. 2-е выд., дап. Мн.: Беларусь, 2006.
8. Русская мифология: энциклопедия. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.

References

1. Grinberg, S.A. 2011. Belarusian-Russian artistic bilingualism in cognitive-discursive and linguoculturological aspects: dissertation of the Candidate of Philological Sciences: 10.02.20. Moscow. Print. (In Russ.). <http://bobruisk.by/peace/>.
2. Afanasyev, A.N. 1983. Tree of life. Moscow : Sovremennik publ. Print. (In Russ.).
3. Proverbs and sayings in two books / comp., systematization of texts, introduction, article and comment / M.Ya. Greenblatt; ed. A.S. Fedosik. Book 1. 1976. Minsk : Science and Technology publ. Print. (In Beloruss.).
4. Serzhputovsky, A.K. 1909. Essays on Belarus. Making fire. Book. 69. Zhivaya starina publ. Print. (In Russ.).
5. Bondarchyk, V.K. History of Belarusian ethnography of the 19th century. 1964. Minsk: Navuka i tehnika publ. Print. (In Beloruss.).
6. Kotovich, O., Kruk, I. Golden rules of folk culture. 2011. Minsk : Adukatsyya i vykhavanne publ. Print. (In Russ.).

7. Sanko S. et al. Belarusian mythology: encyclopedia. vocabulary. 2nd ed., supplement. 2006. Minsk : Belarus publ. Print. (In Beloruss.).
8. Russian mythology: encyclopedia. 2007. Moscow : Eksmo publ.; St. Petersburg : Midgard publ. Print. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Гринберг Светлана Александровна — кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, доцент, Витебская государственная академия ветеринарной медицины. E-mail: s_grinberg@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7584-9402

eLibrary SPIN-code: 5502-8367

Bio Note:

Svetlana A. Grinberg is a PhD in Philological Sciences, Head of the Department of Foreign Languages, Associate Professor, Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine. E-mail: s_grinberg@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7584-9402

eLibrary SPIN-code: 5502-8367